

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Ф.

13.11.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кони́на Н.Н., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), членов Совета Морозова М.А., Краузе С.В. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 13.11.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **Ф.** (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 16.04.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката **Ф.** послужила жалоба П.Е.Г., поступившая в АП СПб 10.04.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 18.04.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 31.07.2025 (вынесено по результатам нового разбирательства, состоявшегося после направлении дисциплинарного производства № в Квалифкомиссию решением Совета АП СПб от 06.02.2025) в действиях адвоката **Ф.** усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

(1) взаимосвязанных положений:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее также – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре: *«Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением».*

Нарушение выразилось в следующем.

Между П.Е.Г. и адвокатом Ф. 07.12.2023 был заключён договор оказания юридических услуг № 37, в соответствии с предметом которого адвокат Ф. принял обязательство быть представителем П.Е.Г. по гражданскому делу и совершать в её интересах необходимые юридические действия. В качестве обусловленного договором вознаграждения адвокат Ф. получил от П.Е.Г. 60 000 руб.

При этом адвокат Ф. не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами в порядке, установленном действующим законодательством.

(2) взаимосвязанных положений:

- п. 1 и абз. 1 п. 2 ст. 4 КПЭА: *«1. Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии.*

2. Необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката.»;

- подп. 2 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей...»;*

- п. 5 ст. 9 КПЭА: *«В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения.»;*

- п. 5 ст. 10 КПЭА: *«Адвокат не должен допускать фамильярных отношений с доверителем.».*

Нарушение выразилось в следующем.

Приняв поручение на оказание юридической помощи П.Е.Г. при указанных выше обстоятельствах, адвокат Ф. в электронной переписке с доверителем в прямом обращении к П.Е.Г. оперировал фамильярными местоимениями «ты», «тебя», «тебе».

Отдельные высказывания и реплики Ф., адресованные его доверительнице, носят очевидно хамский, уничижительный или оскорбительный характер:

– «Так отстань от меня не мешай мне работать. Конечно отдам, на хер она мне нужна...»;

– «Сходи к психологу и на всякий случай к психиатру, а может быть и к наркологу – ты очевидно, НЕЗДОРОВА!!!»;

– «Ты точно старушка, посмотри внимательно на себя.... Что касается

нарколога, достаточно возбудить ту сторону и ты в дамках.. Так что не выпендривайся. Старушка ты...»;

– «Я тебя знал обаятельной женщиной, а сегодня уже развалина, остаток от той, потому по дружески и уже не раз говорю – обратись к медикам, сдай анализы...»;

– «Я сразу же понял, что тебя беспокоит... К чему тогда этот словесный понос... Иди в больницу– настоятельно рекомендую...»;

– «Ты доскачешься и пожалеешь.. Ты была чмом и им останешься.. Меньше употребляй наркотиков... Давай помогу тебе, свидетели есть... Надо хлопоты я помогу... Ты тварь глупая, подписывала все бумаги И больше не пиши и не звони, Не царапай себе проблемы на твой глупый зад...»;

– «Где тебя найти?! Место работы, говори, храбрая...»¹.

Стилистику, лексику и форму обращения адвоката Ф. к своему доверителю, характер и содержание допускаемых им высказываний Квалифкомиссия признала как недопустимую, а саму манеру поведения Ф. – как не совместимую со статусом адвоката.

Квалифкомиссией также рассмотрены доводы жалобы о проявленной адвокатом Ф. халатности и неквалифицированном оказании правовой помощи.

Квалифкомиссия установила, что доводы подателя жалобы о ненадлежащем выполнении Ф. своих профессиональных обязанностей не могут быть предметом исследования и оценки Квалифкомиссии постольку, поскольку выбор адвокатом конкретных аргументов, порядок и детальность их изложения в рамках избранной им тактики ведения дела и в объёме согласованной им с доверителем правовой позиции хоть и относится к сфере его профессиональной компетенции, но, тем не менее, не может быть проверен по критерию «правильности/неправильности» ввиду допускаемой значительной вариативности возможных моделей тактического поведения в деле.

При этом материалы дисциплинарного производства не содержат сведений о том, что адвокат Ф. совершал какие-либо юридически значимые действия, влекущие существенное ухудшение положения доверителя и (или) утрату им права на защиту.

Утверждения заявителя П.Е.Г., сформулированные как «...ни на один из вопросов судьи Ф. ответить толком ничего не мог», «забывал какие документы он должен передать в суд», «плавал» с расчетами», «суд просто проигран, предмет его полностью изменён», Квалифкомиссия отклонила, посчитав, что они не сформулированы в виде конкретных дисциплинарных обвинений, что исключает их рассмотрение в качестве таковых по существу.

Наконец, Квалифкомиссией также рассмотрены доводы жалобы П.Е.Г. об отказе Ф. вернуть ранее выданную нотариальную доверенность, которые отвергнуты по мотивам недоказанности факта отказа или уклонения Ф. от возврата ранее выданной доверенности – Квалифкомиссия пришла к выводу, что стороны не согласовали способ и порядок передачи документа, что не может быть поставлено в вину исключительно одному адвокату.

¹ Орфография и пунктуация оригинала сохранены.

Адвокат Ф. в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменное заявление, в котором могло быть выражено несогласие с заключением Квалифкомиссии или его поддержка, в Совет АП СПб не направил.

23.10.2025 от заявителя П.Е.Г. в Совет АП СПб поступило письменное заявление, поименованное как «Возражение», в котором выражено несогласие с заключением Квалифкомиссии от 31.07.2025.

26.10.2025 от заявителя П.Е.Г. в Совет АП СПб поступили дополнения к ранее направленному заявлению о несогласии с заключением Квалифкомиссии от 31.07.2025.

Наконец, после рассмотрения дела Квалифкомиссией заявителем П.Е.Г. в Совет АП СПб также представлен DVD-диск и ряд новых документов (доказательств).

В этой связи Совет АП СПб в первую очередь обращает внимание на то, что в силу прямого указания п. 2 ст. 23 КПЭА квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, а также их устных объяснений.

Письменные доказательства и документы, которые участники намерены представить в комиссию, должны быть переданы её секретарю не позднее десяти суток до начала заседания. Квалификационная комиссия может принять от участников дисциплинарного производства к рассмотрению дополнительные материалы непосредственно в процессе разбирательства, если они не могли быть представлены заранее. В этом случае комиссия, по ходатайству участников дисциплинарного производства, может отложить разбирательство для ознакомления с вновь представленными материалами.

В соответствии с п. 14 ст. 23 КПЭА в мотивировочной части заключения комиссии, среди прочего, должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны её выводы.

В силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА, Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

Доказательства необходимы для установления фактических обстоятельств, которые имеют юридическое значение для разрешения дисциплинарного дела. Именно фактические обстоятельства определяют направление и пределы применения норм права.

Из анализа вышеуказанных норм следует, что на стадии разбирательства по дисциплинарному производству в Совете адвокатской палаты субъекта Российской Федерации (подп. 3 ст. 22 КПЭА) новые доказательства не могут быть представлены сторонами, а тем более исследованы Советом АП СПб постольку, поскольку такое положение дел неизбежно приведёт к фактическому пересмотру выводов Квалифкомиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, а также выходу за пределы её заключения.

Однако в силу указанных выше требований и норм, регламентирующих пределы компетенции Совета, подобное недопустимо.

Наконец, Совет АП СПб также обращает внимание на то, что в силу п. 5 ст. 24 КПЭА, на стадии рассмотрения дела в Совете адвокатской палаты субъекта Российской Федерации участникам дисциплинарного производства предоставляются равные права изложить свои доводы в поддержку или против заключения квалификационной комиссии, высказаться по существу предлагаемых в отношении адвоката мер дисциплинарной ответственности, однако положения КПЭА не наделяют стороны правом предоставлять новые доказательства на данной стадии дисциплинарного производства.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб продолжает рассмотрение дисциплинарного производства № в пределах установленных в заключении Квалифкомиссии фактических обстоятельств, принимает во внимание все письменные возражения, направленные в его адрес в установленный КПЭА срок, однако не принимает во внимание новые доказательства, которые не были предметом рассмотрения Квалифкомиссии и представлены заявителем уже после вынесения Квалифкомиссией соответствующего заключения, поскольку иное означало бы, во-первых, выход Совета АП СПб за пределы дисциплинарного производства, во-вторых, необходимость пересмотра установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств, что Совет АП СПб делать не вправе, исходя из императивных требований КПЭА, а, в-третьих, представляло собой ничто иное как подрыв таких основных принципов дисциплинарного производства, как состязательность и равенство его участников.

Участники дисциплинарного производства извещены о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 13.11.2025 надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав заявителя, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

1. Относительно доводов жалобы о нарушении адвокатом финансовой дисциплины, выраженной в невыдаче доверителю финансовых документов по проведению операции с его средствами в порядке, установленном законодательством.

Квалифкомиссией установлено, что заявитель П.Е.Г. при заключении с адвокатом Ф. договора оказания юридических услуг № 37 передала 07.12.2023 последнему денежные средства в размере 60 000 рублей в качестве уплаты вознаграждения по соглашению.

Получив денежные средства от доверителя, адвокат Ф. обязанность по выдаче доверителю П.Е.Г. документов, подтверждающих оплату вознаграждения, не исполнил, соответствующий финансовый документ в материалах дисциплинарного дела не представлен.

Согласно п. 6 ст. 15 КПЭА адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

Совет АП СПб отмечает, что п. 6 Решения Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации

в документации соответствующих адвокатских образований» (протокол № 1) (с изменениями на 29.03.2021) установлено, что выплата доверителем обусловленного соглашением вознаграждения (гонорара) за оказание юридической помощи, равно как и выплата компенсации расходов, связанных с исполнением поручения, производится самим доверителем (уполномоченным им лицом) либо путём внесения наличных денежных средств в кассу адвокатского образования, либо путём перечисления соответствующих сумм на счёт адвокатского образования. Осуществление расчётов между адвокатом и доверителем в каких-либо иных формах Законом об адвокатуре не допускается. При внесении доверителем наличных средств в кассу адвокатского образования оформление кассовых операций в адвокатских образованиях производится по приходным кассовым ордерам (форма «КО-1») с выдачей квитанции к приходному кассовому ордеру, подтверждающей приём наличных денег.

Оформление приёма наличных средств в адвокатских образованиях может производиться также по квитанциям в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2008 № 359 «О порядке осуществления наличных денежных расчётов и (или) расчётов с использованием платежных карт без применения контрольно-кассовой техники».

Внесение адвокатом в кассу адвокатского образования денежных средств доверителя (уполномоченного им лица) оформляется от имени доверителя; квитанция, подтверждающая приём наличных денег, выдаётся адвокату, который обязан передать её доверителю (уполномоченному им лицу).

Как было отмечено выше, адвокат Ф. не выдал П.Е.Г. квитанцию, подтверждающую получение им денежных средств в размере 60 000 рублей, а также приходный кассовый ордер, подтверждающий внесение денежных средств на счёт адвокатского образования.

Соглашаясь с Квалифкомиссией в том, что адвокатом Ф. совершён дисциплинарный проступок, Совет АП СПб полагает необходимым квалифицировать его бездействие иным образом ввиду нижеследующего.

Квалифкомиссия усматривает в действиях (бездействии) адвоката Ф. нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, согласно которому адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами.

Суть допущенного адвокатом Ф. нарушения сводится к ненадлежащему исполнению профессиональных обязанностей перед доверителем, что выразилось в невыдаче последнему финансового документа по проведению операции с его средствами в порядке, установленном действующим законодательством.

Вместе с тем, учитывая, что поскольку в данном случае нарушение законных интересов доверителя было допущено непосредственно адвокатом Ф., и, как следствие, речь об их отстаивании перед органами государственной власти, третьими лицами и др. не идёт, Совет АП СПб полагает излишней квалификацию бездействия, совершённого адвокатом Ф., по подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и квалифицирует его по подп. 1 ст. 8 КПЭА, а также подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 6 ст. 15 КПЭА во взаимосвязи с п. 6 Решения Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (протокол № 1) (с изменениями на 29.03.2021) в части, возлагающей обязанность на адвоката передать доверителю квитанцию, подтверждающую приём наличных денег.

2. Относительно доводов жалобы об оскорбительном поведении и угрозах адвоката по отношению и в адрес доверителя.

Квалифкомиссия констатировала, что отдельные высказывания и реплики Ф., адресованные его доверительнице в переписке в мессенджере 25.03.2024, носят очевидный хамский, уничижительный или оскорбительный характер.

В частности, адвокатом допущены следующие высказывания:

- «Так отстань от меня не мешай мне работать.. Конечно отдам, на хер она мне нужна....»;

- «Сходи к психологу и на всякий случай к психиатру, а может быть и к наркологу- ты очевидно, НЕЗДОРОВА!!!»;

- «Ты точно старушка, посмотри внимательно на себя.... Что касается нарколога, достаточно возбудить ту сторону и ты в дамках.. Так что не выпендривайся. Старушка ты...»;

- «Я тебя знал обаятельной женщиной, а сегодня уже развалина, остаток от той, потому по дружески и уже не раз говорю- обратись к медикам, сдай анализы...»;

- «Я сразу же понял, что тебя беспокоит... К чему тогда этот словесный понос... Иди в больницу- настоятельно рекомендую...»;

- «Ты доскачешься и пожалеешь.. Ты была чмом и им останешься.. ...Ты тварь глупая, подписывала все бумаги И больше не пиши и не звони, Не царапай себе проблемы на твой глупый зад...»;

- «Где тебя найти?! Место работы, говори, храбрая...»².

Квалифкомиссия привела и проанализировала в заключении соответствующие фрагменты письменных сообщений адвоката Ф., адресованных П.Е.Г., в которых содержатся приведённые выше высказывания. Совет АП СПб, давая оценку этим высказываниям адвоката в отношении своего доверителя, расценивает их как явно не соответствующие понятию и критериям деловой манеры общения, поскольку они представляют собой выраженные в неуважительной и невежливой форме характеристики личности доверителя и отношение адвоката к ней. Более того, адвокат в общении с доверителем переходит к фамильярному обращению, использует обценную лексику, допускает в отношении доверителя угрозы и оскорбления.

Совет АП СПб соглашается с Квалифкомиссией в том, что приведённые примеры общения адвоката Ф. с его доверителем очевидно находятся за любыми допустимыми рамками не только деловых, но и общечеловеческих коммуникаций.

По этой причине Совет АП СПб признаёт, что адвокат Ф. нарушил обязательные требования к профессиональному поведению адвоката, предусмотренные п. 1 и абз. 1 п. 2 ст. 4, подп. 2 ст. 8, п. 5. ст. 9 и п. 5 ст. 10 КПЭА, возлагающие на адвоката обязанность не допускать фамильярных отношений с доверителем, уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, придерживаться манеры поведения, соответствующей деловому общению, тем самым адвокат проявил неуважение к доверителю.

² Орфография и пунктуация оригинала сохранены

3. Относительно доводов жалобы о проявленной адвокатом халатности и неквалифицированном оказании правовой помощи.

В силу подп. 1 и 2 ст. 8 КПЭА при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом; уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению.

Адвокат несёт дисциплинарную ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей (подп. 1 ст. 8 КПЭА).

В соответствии с п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Действуя в этом статусе, он самостоятельно определяет круг юридически значимых действий, которые следует совершить в интересах доверителя при оказании ему юридической помощи. По этой причине избранные адвокатом стратегия и тактика ведения дела не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности при отсутствии явных профессиональных ошибок, повлекших причинение доверителю существенного материального ущерба и (или) лишивших его возможности защиты принадлежащего права какими-либо иными способами и средствами.

Иными словами, действия адвоката, как лица, в силу своего статуса являющегося профессионалом по вопросам правового консультирования и судебного представительства участников гражданского оборота, могут быть объективно оценены только с точки зрения их соответствия требованиям процессуальных кодексов и императивным нормам гражданского законодательства, которым эти действия, во всяком случае, не могут противоречить.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, необходимо исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

Материалы дисциплинарного производства не содержат каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что адвокат Ф. допустил какие-либо нарушения требований процессуальных кодексов и норм гражданского законодательства, которые привели к нарушению прав заявителя П.Е.Г. или к невозможности (лишению) защиты принадлежащих ей прав и свобод, а в жалобе заявителя П.Е.Г. не приведены конкретные обстоятельства, которые могли бы указывать на неквалифицированное оказание юридической помощи со стороны адвоката Ф.

Конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Уклонение участника дисциплинарного производства, требующего

привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении, исходя из презумпции добросовестности адвоката при осуществлении им своих полномочий.

Учитывая отсутствие в материалах дисциплинарного производства сведений о ненадлежащем оказании юридической помощи, Совет АП СПб приходит к выводу о том, что указанные обстоятельства подлежат доказыванию заявителем П.Е.Г., чего ею сделано не было.

Доводы подателя жалобы о ненадлежащем выполнении адвокатом Ф. своих профессиональных обязанностей также не могут быть предметом исследования и оценки Квалифкомиссии постольку, поскольку выбор адвокатом конкретных аргументов, порядок и детальность их изложения в рамках избранной им тактики ведения дела и в объёме согласованной им с доверителем правовой позиции хоть и относятся к сфере его профессиональной компетенции, но, тем не менее, не могут быть проверены по критерию «правильности/неправильности» в виду допускаемой значительной вариативности возможных моделей тактического поведения в деле.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии о том, что ни приведённые заявителем П.Е.Г. доводы, ни представленные в материалах дисциплинарного дела доказательства не подтверждают наличие в действиях адвоката Ф. нарушений, свидетельствующих о недобросовестном отношении адвоката к своим профессиональным обязанностям перед доверителем, либо о неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом этих обязанностей, а само по себе недостижение адвокатом ожидаемого доверителем результата исполнения поручения не является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Исходя из приведённых в жалобе фактических обстоятельств и руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не усматривает в указанных выше действиях (бездействии) адвоката Ф. нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА, и полагает необходимым **прекратить дисциплинарное производство** в отношении адвоката Ф. в данной части дисциплинарных претензий по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

4. Относительно доводов жалобы об отказе адвоката вернуть ранее выданную нотариальную доверенность.

Квалифкомиссией правильно установлено, что адвокат Ф. никогда не отказывался возвращать заявителю П.Е.Г. ранее выданную ею доверенность и не уклонялся от исполнения данной обязанности.

В частности, из переписки сторон дисциплинарного производства в мессенджере, в том числе 23.03.2024, усматривается, что они не согласовали способ и порядок передачи документа, что, как справедливо отметила Квалифкомиссия, не может быть поставлено в вину исключительно одному адвокату.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в данной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Ф. нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы с учётом указанных замечаний Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Ф. за допущенные нарушения, Совет АП СПб признаёт их тяжкими, и учитывает их умышленный и грубый характер, обусловленный очевидным пренебрежением адвокатом законными интересами доверителя, а также игнорированием основополагающих требований Закона об адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката и решений Совета АП СПб.

Также Совет АП СПб отмечает, что второе нарушение было связано с оскорбительным поведением и угрозами в адрес доверителя.

Совокупность описанных фактических обстоятельств убедительно показывает, что адвокат Ф. не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами, что делает невозможным его дальнейшее пребывание в составе адвокатского сообщества.

Кроме этого, Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Ф. действующих дисциплинарных взысканий, но не считает это обстоятельство оказывающим существенное влияние на принятое решение.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт профессиональное поведение адвоката Ф. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет АП СПб не находит возможности применения к адвокату Фофанову В.А. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6

ст. 18 КПЭА, как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 КПЭА, так и в силу того, что оставление Фофанова В.А в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание другим адвокатам полагать, что совершённые им нарушения совместимы со статусом адвоката.

В соответствии с п. 7 ст. 18 КПЭА: *«В решении Совета о прекращении статуса адвоката за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса устанавливается срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката. Указанный срок может составлять от одного года до пяти лет».*

С учётом всех приведённых выше обстоятельств дисциплинарного производства Совет АП СПб полагает возможным установить адвокату Ф. срок дисквалификации 1 (один) год³.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 3 п. 6 и п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в действиях (бездействии) адвоката Ф. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований:

(1)

- подпункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката,

- подпункта 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подпункта 6 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с решением Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований»

(2)

пунктов 1 и 2 статьи 4, подпункта 2 статьи 8, пункта 5 статьи 9 и пункта 5 статьи 10 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде

³ По данному вопросу Советом АП СПб проводилось отдельное голосование, решение принято единогласно.

прекращения статуса адвоката.

Установить Ф. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, 1 (один) год.

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.